

RU

Языковые средства репрезентации категории сакральности (на материале англоязычного текста Библии)

Пашков С. М.

Аннотация. Цель исследования заключается в обосновании сакральности в качестве содержательной категории библейского текста, репрезентируемой разноуровневыми языковыми средствами. Научная новизна работы состоит в лингвистическом наполнении важнейшего религиозного понятия сакральности и в установлении ее текстокатегориального статуса в библейском тексте. Полученные результаты свидетельствуют о том, что сакральность является содержательной категорией текста Библии, а также расширяют научное знание о категориальной структуре сакральных речевых произведений. План содержания данной категории предполагает два типа сакрального знания, а план выражения - разноуровневые языковые единицы.

EN

Linguistic Means to Represent the Category of Sacredness (by the Material of the English Bible Translation)

Pashkov S. M.

Abstract. The paper aims to prove that sacredness is a meaningful category of the biblical text represented at different language levels. The author provides a linguistic analysis of the key religious concept "sacredness", identifies its categorial status within the biblical text, which constitutes scientific originality of the study. The findings justify the thesis that sacredness is a meaningful category of the biblical text; the conducted research broadens theoretical understanding of the categorial structure of the sacred speech pieces. The sacredness category plane of content comprises two types of sacral knowledge, and plane of expression - multi-level linguistic means.

Введение

В XX веке текст рассматривался одним из важнейших понятий гуманитарной культуры. В XXI веке актуальность исследований текста не снижается, поскольку абсолютное большинство филологических исследований сопряжено с текстовой проблематикой [7, с. 89]. Однако, несмотря на столь пристальное внимание исследователей к тексту из различных областей научного знания, в науке это понятие остается «неадекватным». Лейбниц называл адекватными понятиями те, которые не заключают в себе ничего необъяснимого [12, с. 108].

Одним из важнейших феноменов гетерогенного текстового континуума, безусловно, остается текст, фиксирующий фундаментальные вероучительные истины в рамках той или иной религии (Танах, Библия, Коран и др.). Богословская и философская литература, посвященная изучению этих текстов, очень велика. Вклад лингвистики в эту область значительно меньше, что свидетельствует об актуальности ее изучения. Актуальность статьи определяется также холизмом современной науки, коррелирующим с междисциплинарным характером исследования, интересом к религиозному «измерению» человеческого существования, который подтверждается активным развитием теолингвистических исследований, а также интересом современной когнитивной парадигмы к лингвистическим исследованиям текста. Задачами исследования являются: 1) уточнить содержательное наполнение понятия сакральности; 2) изучить специфику сакрального текста и сформулировать его определение; 3) обосновать категориальный статус сакральности; 4) проанализировать план содержания и план выражения категории сакральности. Методы исследования языкового материала включают дефиниционный, контекстуальный и интерпретационный анализы с привлечением факторов историко-культурного контекста. Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области религиозного дискурса [5; 10; 11; 13; 15; 23] и лингвистики текста [6; 7; 9; 18-20; 22].

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов в лекционных курсах по теологии, лингвистике, религиозному дискурсу и лингвистике текста.

Феномен сакральности в междисциплинарном контексте

Феномен сакральности осмысливается в различных областях знания, как то: богословие, философия, лингвистика и др. Трудности при изучении сакрального связаны, помимо прочего, с тем, что существуют близкие по значению понятия *священного* и *святого*. В теологическом словаре предлагаются отсылочные дефиниции терминов обозначенных понятий. Ср.:

- *сакральный* – «имеющий отношение к *священному* или то, что предназначено для религиозного использования» [14, с. 348] (здесь и далее курсив в дефинициях наш. – С. П.);

- *священное* – «то, что считается и почитается как *святое* или способно привести к переживанию Божественного» [Там же, с. 359];

- *святое* – «то, что считается *сакральным* или способным сообщить чувство божественного. Также – то, что отделено для исполнения воли Бога, или то, что богоподобно, будучи духовным, целостным, хорошим, чистым или совершенным» [Там же, с. 356].

В философском словаре сакральное, священное и святое рассматриваются в качестве синонимов. Так, предлагается следующая дефиниция: «...мировоззренческая категория, обозначающая свойство, обладание которым ставит объект в положение исключительной значимости, непреходящей ценности и на этом основании требует благоговейного к нему отношения» [16, с. 482]. Онтологически сакральное относится к высшему уровню реальности, гносеологически – предполагает истинное знание, феноменологически – дивное и поразительное, аксиологически – абсолютное и глубоко чтимое. Это понимание сакрального составляет суть религии [Там же]. Святость человека, объекта, действия является вторичной. *Тварное освящается, становится святым, только в процессе приближения к Святому (Нетварному Богу)*.

Значительный вклад в осмысление феномена сакрального внесли лингвисты. Э. Бенвенист пишет, что в латинском языке две лексемы передают значение «священного» – *sacer* и *sanctus*, причем первое «является наиболее точным и специальным выражением ‘священного’» [3, с. 347-348]. Ученый отмечает двойственный характер рассматриваемого феномена – «это и посвященное богам, и отмеченное неистребимой запятнанностью, величественное и проклятое, достойное почитания и вызывающее ужас» [Там же]. Лексема *sanctus* не фиксирует этой двойственности. Кроме того, *sacer* предполагает «естественное состояние», *sanctus* – «результат произведенного действия» [Там же, с. 349]. «Стена может быть *sanctus*, но не область, которую она охватывает и про которую говорят *sacer*» [Там же]. Позднее это различие нивелируется. *Sanctus* может быть все, что связано с миром божественного [Там же].

Понятия священного и святого анализируются Ю. С. Степановым в качестве констант русской культуры. Опираясь на исследования Э. Бенвениста, ученый отмечает, что святое и священное противопоставляются следующим образом: святое как обладающее данным качеством по самой своей природе, по сущности, а священное как наделенное данным качеством в силу действия человека [17, с. 868].

Приведенные научные мнения свидетельствуют о корреляции русских и латинских терминов, обозначающих сакральное: *sacer* – *святое* : *sanctus* – *священное*. Наблюдение Э. Бенвениста о преодолении различий между *sacer* и *sanctus* верифицируется библейским текстом. Так, в Синодальном переводе и Вульгате все четыре лексемы используются по отношению к Писанию (Рим. 1: 1-3; 2 Тим. 3: 14-15; Ром. 1: 1-3; 2 Тим. 3: 14-15). Это свидетельствует о том, что термины «сакральный», «священный» и «святой» могут быть использованы в качестве атрибутов к библейскому тексту. Ср.: сакральный текст, священный текст, святое Евангелие. В настоящей работе предпочтение отдается термину «сакральный». Дело в том, что лексемы «святой» и «священный» довольно часто употребляются в секулярной сфере общения, в связи с чем обладают гораздо более сложной семантической структурой и, как следствие, меньшей степенью терминологичности (ср. святой долг, священная война, священная память, но *сакральный долг, *сакральная война).

Сакральный текст как объект лингвистического исследования

Специфика субъектной организации религиозного дискурса заключается в том, что его участником является Бог [11, с. 221]. В диалоге с человеком Бог открывает важнейшее знание, рассматриваемое в качестве Откровения. Идея Откровения играет фундаментальную роль в большинстве религий, а тексты, «содержащие» божественное Откровение, признаются сакральными [15, с. 72-73] (курсив наш. – С. П.). Данное положение конкретизируется в тезисе о необходимости разведения категорий *автора* и *адресанта* в религиозном дискурсе. Под автором следует понимать Бога, тогда как в качестве адресанта – лицо, которое непосредственно вербализует и доносит до человека Слово Творца [5, с. 7].

Дефинирование сакрального текста, полагает Г. В. Гриненко, представляет определенные трудности, поскольку не существует текста, признаваемого всеми в качестве сакрального. «Единственный признак, который приписывается действительно *всем* сакральным текстам, состоит в том, что в рамках какой-то конфессии или религиозно-мистического учения данный текст признается священным» [8, с. 13] (курсив автора. – С. П.).

Если исходить из языковой данности анализируемого текста, то, думается, *корректнее говорить не о приписывании сакральности тому или иному тексту, а о ее вербальной фиксации в текстовой структуре* (ср. выше дефиниционный компонент «содержащие» у Н. Б. Мечковской). Этого же мнения, видимо, придерживается В. И. Карасик, отмечающий следующее: «Сакральный характер этих норм (десять заповедей. – С. П.) обусловлен библейским нарративом (их услышал пророк Моисей на священной горе от Всевышнего, вырезал на каменных скрижалях и принёс народу)» [10, с. 153] (курсив наш. – С. П.). С. Р. Абрамов признает наличие «маркеров сакральности», задающих всему сакральному тексту это качество [1, с. 12].

Отнесение того или иного текста к сакральным не должно быть основано на факторе адресата, поскольку личный опыт и мировоззрение читателя неизбежно влияют на его рецепцию речевых произведений. Здесь уместно привести рассуждения В. И. Шаховского относительно эмотивных и эмоциогенных текстов. Эмотивный текст предназначен для адекватного восприятия и понимания эмоционального содержания, в то время как эмоциогенный текст меняет эмоциональное состояние адресата [20, с. 180-182]. В этой же логике следует дифференцировать сакральные речевые произведения от остального текстового массива. Христианин, читающий Коран, *понимает*, что перед ним не художественное произведение, а сакральный текст, однако он не *обращается* в ислам.

Учитывая приведенные научные мнения, а также лингвистическую направленность настоящей статьи, предлагается следующее определение сакрального текста: *система вербальных знаков, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, имеющая письменную фиксацию и репрезентирующая сакральное знание (знание о Боге и Его отношении к человеку) в рамках определенной конфессии.*

Поясним дефиниционные компоненты предложенного определения. Во-первых, традиционные сакральные тексты вербальны и записаны [8, с. 10; 15, с. 72]. Во-вторых, семантика текста суть текстовое воплощение различных видов знания [6, с. 41] (ср. научный текст как вербализованное научное знание [19, с. 22]). Соответственно, семантика сакрального текста, помимо прочего, представляет собой репрезентированное сакральное знание. Это знание уникально, поскольку сакральный текст относится к первичным речевым произведениям религиозного дискурса [5, с. 21]. Богословско-экзегетические и религиозно-философские тексты, также содержащие знание о Боге, вторичны, так как в них осмысливается и интерпретируется знание о Творце, зафиксированное в сакральном тексте. В-третьих, знание о Боге конфессионально маркировано.

Категория сакральности в библейском тексте

Лингвистика текста, заявившая о себе как о самостоятельной области научного знания в прошлом веке, продолжает интенсивно развиваться. Ее стремление к «точности и широте» подтверждается, в частности, разработками в области категорий текста и их реализаций в различных дискурсивных практиках [9, с. 10].

Понятие категории (от греч. *katēgoría* – высказывание, свидетельство; *признак*) относится к числу общенаучных. В лингвистике категория осмысливается как «любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства» [22, с. 215]. Так, с учетом уровневой организации языка выделяются категории фонологические, морфологические, синтаксические и пр. Поскольку сакральность исследуется на материале текста, необходимо уточнить понятие текстовой категории.

Текстовые категории «отражают его наиболее общие и существенные признаки и представляют собой ступеньки в познании его онтологических, гносеологических и структурных признаков» [18, с. 80]. Учет дуальной природы текста (структура и содержание) позволяет выделить две группы его категорий – структурные и содержательные [Там же, с. 81], в то время как гетерогенность текстового континуума свидетельствует о факультативности одних категорий и обязательности других.

Проблема категориального описания сакрального текста поднимается в исследовании К. Е. Баталиной. Отмечается, что категории концепта, целостности и системности являются «базовыми, существенными» для сакрального текста [2, с. 10]. Следует отметить, что данные категории существенны не только для сакрального текста. Так, В. А. Кухаренко выделяет их при исследовании художественного текста. К. Е. Баталина ссылается на этого исследователя при дефинировании данных категорий [Там же, с. 15]. *Специфика сакрального текста заключается в том, что он репрезентирует уникальное сакральное знание.*

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется возможным рассмотреть сакральность в качестве текстовой категории сакрального (библейского) текста. В работе данная категория определяется следующим образом: *содержательная категория сакрального текста, репрезентирующая сакральное знание (знание о Боге и Его отношении к человеку) с помощью разноуровневых лингвистических средств и реализующая авторскую интенцию призыва к святости.*

В основе текстовой категории сакральности лежит специфика организации авторского «Я», репрезентируемого в языковой материи сакрального текста, а именно его расслоение на автора (Бога), открывающего знания о себе, и адресанта (человека), фиксирующего это знание (ср. семантико-функциональное расслоение авторского «Я» как гносеологическая основа психологизации повествования в [21]). Наиболее частотным лингвистическим сигналом обозначенного расслоения в библейском тексте является словосочетание *the word (of the Lord)*:

(1) *'The word that came to Jeremiah from the LORD, saying, Thus speaketh the LORD God of Israel, saying, Write thee all the words that I have spoken unto thee in a book' (Jeremiah, 30: 1-2). / 'Слово, которое было к Иеремии от Господа: так говорит Господь, Бог Израилев: напиши себе все слова, которые Я говорил тебе, в книгу' [4].*

В приведенном микроконтексте местоимения первого и второго лица (*I, thee*) индицируют позиции Автора, произносящего (*speakeeth, saying, spoken*) слово (*word, words*), и адресанта, записывающего его (*write*). Лексема *book* репрезентирует результат (сакральный текст) описываемого сакрального коммуникативного акта. Важно отметить следующее. Способ передачи (вербальный, визуальный) Откровения человеку не поддается анализу [23, р. 549]. Лингвистика исследует исключительно *языковые сигналы* интеракции Бога и человека.

Описание текстовых категорий предполагает решение двух основных задач: 1) выявление понятий, передаваемых данными категориями; 2) определение набора средств их выражения [18, с. 82]. Языковая репрезентация категории сакральности предполагает два вида сакрального знания: 1) знание о Боге; 2) знание об отношении Бога к человеку. Данные знания репрезентируются разноуровневыми языковыми средствами.

Текстовая категория, реализуемая совокупностью языковых средств, образуется по принципу поля, где важную роль играет членение на центр и периферию. Принцип поля при исследовании текстовых категорий реализуется несколько иначе, чем при анализе языковых категорий, поскольку данные категории различны. Ядро функционально-семантических категорий формируется наиболее специализированными языковыми единицами, реализующими определенные отношения в языке. При исследовании текстовых категорий маркер специализированности не является релевантным. Важную роль приобретают функциональная нагруженность текстовых элементов, их интеграция в тексте и пр. [Там же, с. 112].

Принимая во внимание вышесказанное, представляется возможным выделить следующие языковые средства, репрезентирующие категорию сакральности в библейском тексте:

- ✓ языковые средства репрезентации знания о Боге (ядро);
- ✓ языковые средства репрезентации знания об отношении Бога к человеку (периферия).

Эти два типа знания отражают онтологический, гносеологический, феноменологический и аксиологический аспекты сакрального.

Лингвистический анализ категории сакральности осуществляется на материале наиболее авторитетного английского перевода Библии 1611 года (King James Bible). Несмотря на то, что репрезентация категории сакральности имеет свою специфику в разных переводах библейского текста, представления о библейском Боге и Его отношении к человеку в целом идентичны. В любом тексте Библии Бог репрезентируется как Всемогущий, Вечный, Всезнающий, Непознаваемый и пр., заключающий завет с человеком для блага последнего.

Репрезентация знания о Боге

Библейское знание о Боге не является исчерпывающим. Если бы человек знал сущность Бога, он был бы Богом [13, с. 392]. Трансцендентный тварному миру Творец проявляет Себя в мире через нетварные энергии. Эти энергии – образ бытия Бога во вне Своей непознаваемой сущности. По учению Дионисия Ареопагита, в интерпретации В. Н. Лосского, энергии раскрываются бесчисленными Именами Бога [Там же, с. 105, 114]. В тексте Библии данные Имена репрезентируются языковыми средствами с абстрактной семантикой: 1) на уровне слова (*Mighty, Wonderful, Great, Terrible, Good, Holy, Almighty, Omnipotent, Everlasting, Eternal, JEHOVAH, the Word*); 2) на уровне словосочетания (*I AM, the LORD of hosts, God of gods, Lord of lords, the most High, Holy Spirit, the Prince of Peace*); 3) на уровне сверхфразового единства / текста (притчи).

(2) *'I AM THAT I AM: and he said, Thus shalt thou say unto the children of Israel, I AM hath sent me unto you'. / 'Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий [Иегова] послал меня к вам' [4].*

(3) *'And said, I beseech thee, O Lord God of heaven, the great and terrible God, that keepeth covenant and mercy for them that love him and observe his commandments' (Nehemiah, 1: 5). / 'и говорил: Господи Боже небес, Боже великий и страшный, хранящий завет и милость к любящим Тебя и соблюдающим заповеди Твои!' [Там же].*

(4) *'Hast thou not known? hast thou not heard, that the everlasting God, the Lord, the Creator of the ends of the earth, fainteth not, neither is weary? there is no searching of his understanding' (Isaiah, 40: 28). / 'Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим' [Там же].*

В микроконтекстах № 2, 3, 4 Бог изображается как Сущий (*I AM*), Великий (*great*), Страшный (*terrible*), Вечный (*everlasting*) и Создатель (*the Creator*):

- *creator*: “*especially, capitalized: GOD*” [24] / *создатель* – особенно с заглавной буквы: Бог;
- *everlasting*: “*capitalized: GOD*” [Ibidem] / *вечный* – с заглавной буквы: Бог;
- *terrible*: (1 ступень анализа) “*formidable in nature: AWESOME*” [Ibidem] / *ужасный* – страшный по природе: устрашающий;
- *formidable*: (2 ступень анализа) “*tending to inspire awe or wonder*” [Ibidem] / *страшный* – вызывающий благоговение и удивление;
- *be (AM)* “*to have an objective existence: have reality or actuality*” [Ibidem] / *быть* – иметь объективное существование.

Тезаурус Роже фиксирует семантические связи лексемы *great* и *awesome* [25, р. 271], а последняя определяет следующим образом:

- *awe (awesome)* “*an emotion variously combining dread, veneration, and wonder that is inspired by authority or by the sacred or sublime*” [24] / *благоговение* – эмоция, состоящая из страха, почтения и удивления, которая вызывается властью или священным и возвышенным.

Все дефинируемые лексемы актуализируют в тексте свои вторичные значения. В языке они не являются специализированными средствами репрезентации сакральности. Однако, интегрируемые сакральным текстом, они приобретают иную функциональную нагруженность и репрезентируют знания о библейском Боге.

На уровне текста Имена Бога репрезентируются, в частности, притчами. Абстрактные понятия о Боге познаются посредством образов из повседневной жизни. Лексемы, формирующие эти образы, характеризуются различным семантическим содержанием. Так, согласно Библии, никто не благ, кроме Бога. Ср.:

(5) *'And a certain ruler asked him, saying, Good Master, what shall I do to inherit eternal life? And Jesus said unto him, Why callest thou me good? none is good, save one, that is, God' (Luke, 18: 18).* / *'И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог'* [4].

Лексема *Good* изображает Бога как Благого (церк. Благий). Ее значения, регистрируемые словарями, не содержат того семантического компонента, который наводится на нее контекстом, а именно 'неизменяемость Бога'. Эта интерпретация подтверждается притчей о работниках в винограднике (Matthew, 20: 1-16). В ней изображаются хозяин дома (читай Бог), нанявший работников в виноградник. Все работники получают одинаковую плату, несмотря на разницу в продолжительности труда. Недовольство пресекается следующим ответом:

(6) *'...Friend, I do thee no wrong: didst not thou agree with me for a penny? Take that thine is, and go thy way: I will give unto this last, even as unto thee. Is it not lawful for me to do what I will with mine own? Is thine eye evil, because I am good' (Matthew, 20: 13-15).* / *'...друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми своё и пойди; я же хочу дать этому последнему [то же], что и тебе; разве я не властен в своём делать, что хочу? или глаз твой завистлив от того, что я добр?'* [Там же].

Приведенный микроконтекст изображает неизменяемого Бога, творящего исключительно благо, независимо от того, когда человек искренно обращается к нему – в молодости или старости.

Репрезентация знания об отношении Бога к человеку

По библейскому учению Бог является Личностью и вступает в диалог со Своим творением – человеком. После грехопадения человек утратил интимные отношения с Творцом, в результате чего он стал подвержен страстям, болезням и смерти. Эти проблемы устраняются на пути к святости, когда человек уподобляется Богу и становится богом по благодати. Данная цель достигается соблюдением особых предписаний (заповедей). Заповеди представляют собой либо императивные речения, либо декларативные. Их лексическое наполнение вариативно и предполагает языковые единицы с акциональной, ментальной и абстрактной семантикой. Сами же заповеди коррелируют с трихотомией бытия человека (тело, душа, дух) и регламентируют его деятельность на трех уровнях.

Заповеди, репрезентируемые лексемами с акциональной семантикой, наиболее просты для исполнения, поскольку нарушение заповеди (грех) чаще совершается в области мыслей (помыслов), чем в сфере действий. Эти заповеди предписывают человеку определенные физические действия («телесные действия»). Ср.:

(7) *'Thou shalt not kill. Thou shalt not commit adultery. Thou shalt not steal' (Exodus, 20: 13-15).* / *'Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради'* [Там же].

Заповеди, репрезентируемые лексемами с ментальной семантикой, регулируют человеческие мысли и эмоции («душевные действия») по отношению к другому человеку (ближнему). Ср.:

(8) *'A new commandment I give unto you, That ye love one another; as I have loved you, that ye also love one another' (John, 13: 34).* / *'Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга'* [Там же].

Иногда императивность реализуется имплицитно. Так, заповеди блаженства представляют собой декларативные речения. Ср.:

(9) *'Blessed are the meek: for they shall inherit the earth. Blessed are they which do hunger and thirst after righteousness: for they shall be filled. Blessed are the merciful: for they shall obtain mercy. Blessed are the pure in heart: for they shall see God' (Matthew, 5: 5-8).* / *'Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят'* [Там же].

Заповеди, репрезентируемые лексемами с абстрактной семантикой, регламентируют «духовные действия» человека, т.е. его отношение к Богу и другим потусторонним сущностям.

(10) *'Beloved, believe not every spirit, but try the spirits whether they are of God: because many false prophets are gone out into the world. Hereby know ye the Spirit of God: Every spirit that confesseth that Jesus Christ is come in the flesh is of God: And every spirit that confesseth not that Jesus Christ is come in the flesh is not of God: and this is that spirit of antichrist, whereof ye have heard that it should come; and even now already is it in the world' (1 John, 4: 1-3).* / *'Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придёт и теперь есть уже в мире'* [Там же].

Лексемы *spirit, spirits, Spirit of God, spirit of antichrist* номинируют антагонистические духовные сущности, к которым у человека должно быть соответствующее отношение:

- *spirit*: a supernatural being or essence [24] / дух – сверхъестественное существо или сущность;
- *antichrist*: one who denies or opposes Christ [Ibidem] / *антихрист* – тот, кто отрицает или противопоставляет Христу.

Заключение

Сакральность (святость) является важнейшим свойством Бога. Заклявая завет с человеком, Бог призывает его к святости, которая достигается соблюдением особых предписаний Бога (заповедей). Это свойство Бога и Его заповеди репрезентируются в сакральном тексте как системе вербальных письменных знаков, объединенных различными типами связи. Текстопределяющий характер сакральности позволяет рассматривать ее в качестве содержательной категории сакрального текста, имеющей план содержания и план выражения. На содержательном уровне категория сакральности реализует знание о Боге и Его отношении к человеку. Эти знания репрезентируются с помощью разноуровневых языковых единиц с акциональной, ментальной и абстрактной семантикой. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе категории сакральности в других сакральных текстах. Перспективы дальнейшего исследования видятся в лингвистическом анализе сакральных текстов в аспекте иных категориальных признаков, а также при изучении взаимосвязи сакральности с другими текстовыми категориями.

Список источников

1. Абрамов С. Р. Сакральный текст и поэтический текст как предмет филологической герменевтики (на материале германских языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2006. 36 с.
2. Баталина К. Е. Абстрактные имена существительные и категории сакрального текста как средства экспликации концептов христианской картины мира в евангельских чтениях (на материале Апракоса Мстислава Великого 1115-1117 гг.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2005. 25 с.
3. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2007. 1295 с.
5. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 41 с.
6. Воробьева О. П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста (одноязычная и межъязыковая коммуникация): дисс. ... д. филол. н. М., 1993. 382 с.
7. Гончарова Е. А. Текстовые категории и стиль // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2019. № 194. С. 89-97.
8. Гриненко Г. В. Логико-семиотический анализ сакральных текстов и сакральной коммуникации: автореф. дисс. ... д. филос. н. М., 2000. 37 с.
9. Ионова С. В. Лингвистика текста в стремлении к точности и широте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языковедение. 2018. Т. 17. № 2. С. 6-14. DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.2.1.
10. Карасик В. И. Декалог: культурологический комментарий // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1. С. 153-160.
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
12. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. 554 с.
13. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. 586 с.
14. Мак-Ким Д. К. Вестминстерский словарь теологических терминов. М.: Республика, 2004. 503 с.
15. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 1996. 207 с.
16. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / науч.-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.
17. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
18. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
19. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста. М.: ЛКИ, 2007. 127 с.
20. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
21. Щирова И. А. Художественное моделирование когнитивных процессов в англоязычной психологической прозе XX века. СПб.: СПбГУЭФ, 2000. 210 с.
22. Языковедение. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
23. Heschel A. J. The Prophets. N. Y.: Harper Perennial Modern Classics, 1962. 672 p.
24. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 01.12.2020).
25. Roget's Superthesaurus by Marc McCutcheon. Cincinnati: Writer's Digest Books, 2003. 667 p.

Информация об авторах | Author information

Пашков Сергей Михайлович¹, к. филол. н.

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (филиал) в г. Волхове

Pashkov Sergey Mikhailovich¹, PhD

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia (Branch) in Volkhov

¹ *s.p.n1980@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.12.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): Библия; сакральный текст; текстовая категория; план содержания; план выражения; Bible; sacred text; textual category; plane of content; plane of expression.